

УДК 371

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Муромцева А. К., к.э.н., доцент
Ларионова Ю. С., ст.преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
им. Т. Ф. Горбачева
г. Кемерово

Согласно разработанному в Сколково Форсайт-проекту «Образование-2030» конечной целью трансформации образования в России выступает «ликвидация к 2030 г. национальных традиционных моделей образовательных систем и переход на глобальные образовательные платформы. Ближайшая цель, частично уже осуществленная, – уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, военного образования, и приход в него «инновационного бизнеса» [1]. С другой стороны, образование было и остается составным элементом социальной инфраструктуры, который не только обеспечивает общие условия жизнедеятельности экономики и общества, но и придает им нерыночные черты. Прежде всего, «университет – это учреждение, которое критическим образом создает и распространяет культуру» [2], которая как система исторически развивающихся социальных норм, ценностей, традиций, стереотипов поведения, образа мыслей, деятельности и общения людей не относится к рынку (или относится, но крайне опосредованно и только в некоторых своих частях).

Модернизация (реформа) системы образования, охватывающая весь постсоветский период в России, включает в себя меры как содержательного, так и организационно-экономического характера. Как отмечается в литературе, если первые – такие как введение системы профильных классов в средней школе, акцент на самостоятельной работе студентов в высшей школе, присоединение к Болонскому процессу и другие, – могут оказать положительное влияние на качество образования, то вторые – ЕГЭ (единый государственный экзамен), конкурсное распределение госзаказа на подготовку специалистов и соответственно ресурсов, коммерциализация, маркетингизация, переход к «Университету 3.0» и прочие рыночные «прелести» – вызывают серьезные сомнения и уже многократно подвергались и подвергаются обоснованной критике [3, с. 150].

В основе этих негативных трендов – отсутствие системности предлагаемых и осуществляемых мер, ситуативный характер современной образовательной политики в России.

Очевидно, что более глубокой причиной критики и неприятия образовательным сообществом предлагаемой программы модернизации является неприемлемая для многих ее идеология, подчиненная общей идеологии рыночного реформирования в России – либерализации, распространения товарно-денежных отношений на все стороны общественной жизни, которые приводят к тому, что «старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования разума и даже самой личности, устаревает и будет выходить из употребления» [6].

Такое отношение поставщиков и пользователей знания к самому знанию стремится и будет стремиться перенять форму отношения, которое производители и потребители товаров имеют с этими последними, то есть стоимостную форму [4]. С этой точки зрения образование и образовательные услуги трактуются как синонимы, а система образования превращается во всего лишь один из структурных элементов рыночной экономики – рынок образовательных услуг. Такое представление об образовании противоречит не только его пониманию как свойства самой жизни человека [5], или как социального института, не столько выполняющего задачи обучения и воспитания личности, сколько создающего и распространяющего культуру, но и сложившимся положениям современной экономической теории.

Как известно, в экономической теории большое значение придается классификации благ, некоторые из которых имеют содержательный смысл. Одной из таких классификаций является деление благ на частные и общественные. В нашей отечественной литературе образование нередко относят к общественным благам либо безоговорочно [6], либо делая при этом известные оговорки. С другой стороны, существует точка зрения, согласно которой образовательные услуги являются скорее частными благами. Но опять-таки с оговоркой, что они, вызывая значительный положительный эффект, могут быть отнесены к социально значимым или достойным благам [7].

Что же такое общественное благо и чем оно отличается от частного? В словаре Макмиллана общественное благо определяется как «товар или услуга, при предоставлении которых одному индивиду они становятся доступными и другим без дополнительных затрат» [8]. Общественным благам присущи два свойства:

1) **неконкурентность** (несоперничество или неизбирательность) в потреблении. Это означает, что потребление блага кем-либо одним не препятствует его потреблению другими. Неконкурентность в потреблении раскрывается в таких характеристиках общественного блага, как: а) равная количественная доступность блага для всех индивидов (если я потребляю какое-то благо в количестве 6 штук, то эти же 6 штук доступны и любому другому индивиду); б) равная для всех выгода, извлекаемая из потребления (если я получаю выгоду от потребления данного общественного блага в размере, предположим, 5 «ютилей», то присоединение ко мне еще одного

индивида не уменьшает его полезности для меня); в) равенство нулю предельных издержек предоставления блага дополнительному потребителю;

2) **неисключаемость** в потреблении. Это означает, что, если благо произведено, то невозможно исключить из потребления данного блага кого-либо, даже тех, кто не платил за него. В основе данного свойства лежит такая характерная особенность некоторых благ, как неделимость, под которой понимается невозможность его потребления по частям.

Указанные свойства общественных благ обуславливают совместный (неисключаемость) и равный (неконкурентность) характер их потребления, который интерпретируется так: «чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достается любому другому» [9]. Этим общественные блага отличаются от частных благ, которые можно определить как блага, потребление которых носит индивидуальный характер, то есть все субъекты, кроме одного, исключаются из потребления данной единицы блага. Соответственно, частные блага, в отличие от общественных, обладают признаками конкурентности и исключаемости в потреблении.

Приводимые в разных источниках примеры отличаются конкретным набором общественных благ; общим для всех является национальная оборона. Как уже указывалось, образование в учебной литературе (в отличие от научных, а тем более публицистических статей) лишь иногда относят к общественным благам. Чаще всего, образование рассматривается в связи с анализом экстерналий, как пример благ, обладающих большим положительным внешним эффектом. Причем структурно этот вопрос рассматривается до проблемы общественных благ, из чего, видимо, можно сделать вывод о том, что образование – это все же частное благо [9].

Представляется, что необходимо четко определить образовательные услуги как смешанное общественное благо, расположенное между частными и общественными благами. Смешанные блага – это «блага, выгоды от потребления которых не могут быть ограничены исключительно одним индивидом, но и не доступны в равной степени любому» [8]. Смешанные общественные блага характеризуются разной степенью конкурентности и исключаемости и разной комбинацией этих свойств (высокая степень конкурентности и низкая степень исключаемости, низкая степень конкурентности и высокая степень исключаемости и т.д.). Образование, в частности, обладает свойством неконкурентности (или ее низкой степенью) и не обладает свойством неисключаемости (высокая степень исключаемости): введение платы за обучение исключает часть потребителей из доступа к образованию; конкурсный отбор также можно рассматривать как фактор исключаемости из потребления.

Важно подчеркнуть, что даже если исключение возможно (образование), благо все равно остается общественным в силу сохранения одного из свойств, делающих невозможным или неэффективным производство этого блага с помощью рынка и, соответственно, к нему

относятся все особенности и проблемы, связанные с производством общественных благ.

Следует признать, что рыночные принципы модернизации российского образования не дали до сих пор ожидаемой от них отдачи: оптимизация вузов не ведет ни к росту его эффективности, ни к росту доступности, ни к росту качества. Очевидно, что двойственная природа образования требует выработки особой образовательной политики, опирающейся не на неоклассические либеральные принципы, а, наоборот – на концепцию университета как единство процессов обучения, воспитания, создания и распространения культуры.

Список литературы:

1. Кусургашева, Л. В. Российская высшая школа на пути формирования экономики знания: глобальный аспект / Л. В. Кусургашева, А. К. Муромцева, Д. Н. Сабитова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 39. – С. 51-58.

2. Муромцева, А. К. Высшее образование в условиях становления экономики знаний: императивные изменения / А. К. Муромцева // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2014. – № 5(105). – С. 162-169.

3. Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. О последствиях реформ в сфере образования (по итогам конференции «Образование: молодежь, конкурентоспособность») // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 150 - 152.

4. Кусургашева, Л. В. Теоретико-методологические основы исследования экономической роли высшего профессионального образования / Л. В. Кусургашева, А. К. Муромцева // Экономика образования. – 2012. – № 5(72). – С. 23-35.

5. Гребнев Л. Образование: услуга или жизнь? // Вопросы экономики. 2005. № 3. С. 20 - 40.

6. Кусургашева, Л. В. Качество высшего образования в России: роль конкуренции и государства / Л. В. Кусургашева, А. К. Муромцева // Конкуренция и монополия : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования, Кемерово, 11–12 декабря 2018 года / Под общей редакцией В. Г. Михайлова; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2018. – С. 97-102.

7. Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Образование как социально-значимое благо // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015, Том 6, № 1, С. 273 - 277.

8. Кусургашева, Л. В. Образование как категория современной экономической науки / Л. В. Кусургашева, А. К. Муромцева // Экономика образования. – 2020. – № 3(118). – С. 4-12.

9. Скударнов, Д. М. Изменение роли высшего образования в информационном обществе / Д. М. Скударнов, А. К. Муромцева // Россия молодая : Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 16–19 апреля 2019 года / Редакционная коллегия: Костюк Светлана Георгиевна отв. редактор, Останин Олег Александрович, Хорешок Алексей Алексеевич, Дворовенко Игорь Викторович, Кудреватых Наталья Владимировна, Черкасова Татьяна Григорьевна, Стенин Дмитрий Владимирович, Покатилов Андрей Владимирович, Бобриков Валерий Николаевич, Бородин Дмитрий Андреевич. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 80221.